

После первых нескольких дней Су Данхон смогла есть нормальную пищу.

Это была неплохая идея - попросить матушку Су остаться здесь. В принципе, она гладко улаживала все семейные дела, и, по сути, никто не нуждался в ее помощи.

Еда тоже была довольно вкусной. Важным было то, что Джи Цзяньюнь объяснил ей, что она не должна отказываться тратить деньги. Их семья ни в чем не испытывала недостатка, и он хотел для своей жены самого лучшего.

Жена Джи Цзяньюня все еще была дочерью матушки Су. Условия в семье ее зятя были такими хорошими, так почему же она не хотела тратить деньги?

Джи Цзяньюнь привык к хорошей стряпне своей жены, но он также был очень доволен стряпней своей тещи.

Даже Ренрен ел с удовольствием.

Отношения Ренрена с матерью Су раньше были так себе. Он был еще молод и не понимал, что она была его бабушкой. Теперь, когда матушка Су жила с ними дома, он был ближе знаком с ней. Время от времени бабушка давала ему конфеты, что заставляло его счастливо улыбаться. Ему очень нравилась его бабушка.

Заключение Су Данхон пошло на пользу всей семье. Матушка Су начала готовить куриный суп, чтобы поправить свое здоровье. Она готовила по одному цыпленку в день. Однако Су Данхон не могла съесть так много. Она съела одну куриную ножку и две тарелки куриного супа.

Остальным она поделилась с семьей.

Итак, во время послеродового заключения Су Данхон, мать Су, Джи Цзяньюнь и Ренрен, включая Да Хэя, который охранял семью, все стали толще.

Когда заключение закончилось, мать Су перестала оставаться на ночь и вернулась домой.

Джи Цзяньюнь также знал, что его теща больше не может оставаться. Таким образом, когда она собралась возвращаться, он дал ей 50 юаней. После этого он подарил ей двух петухов и корзину клубники и отвез обратно в деревню.

Матушка Су была очень горда, когда вернулась. Какая пожилая женщина в деревне когда-нибудь сидела в большом грузовике? Но она сделала это!

Однако мать Су все равно собрала группу старших сестер вместе и пожаловалась. Она сказала, что не привыкла ездить в этом грузовике. Ее зять настоял на том, чтобы отвезти ее, поскольку

она заботилась о своей дочери во время родов. Но это было нормально, поскольку это ее собственная дочь. Для нее нормально заботиться о Су Данхон как о ее мать.

Но этот зять был слишком сыновним. Она не упомянула, сколько денег он ей дал. Однако все видели двух петухов и корзинку со свежей клубникой. Прежде всего, они увидели, как мать Су вернулась через месяц сияющей!

Они почувствовали, что у матушки Су стало меньше седых волос, а ее лицо тоже стало розовым и ярким. Соседи поняли, что она ела очень хорошо!

- Я тоже не ела ничего вкусного. Цзяньюнь любит свою жену и настаивает, чтобы она съедала по одной курице в день. Я была так огорчена этим. Как Данхон мог тратить так много? Она съела так много, что испугалась, увидев курицу. У меня не было другого выбора, кроме как помочь ей немного поесть, иначе это было бы слишком расточительно, - сказала мама Су старшим сестрам.

Помимо того, что каждая старшая сестра была завистлива, старшая невестка Су завидовала в стороне.

Одна курица в день. Когда у нее были роды, она съела в общей сложности двух цыплят. В деревне было не так уж много кур!

И все же ее невестка могла есть курицу до тех пор, пока не стала ее бояться. Как могла старшая невестка Су сомневаться в правдивости того, что сказала ее свекровь? Она видела, насколько толще стала ее свекровь по сравнению с тем, что было месяц назад. Кроме того, она была знакома с личностью своего шурина. Он был человеком, который души не чаял в своей жене.

У Су Данхон не было одной курицы, которую можно было бы съесть в день. Иногда их было по двое в день.

Она вздохнула. В конце концов, ее жизнь не была похожа на жизнь ее невестки, что было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Матушка Су вдоволь нахвасталась и приняла на себя зависть группы старших сестер. Только тогда она довольная отвезла старшую невестку Су домой.

Как только они вернулись домой, матушка Су спросила: "Как дела дома?"

- Мама, я попросила Дабао все это записать. Подожди минутку, и я принесу тебе бухгалтерскую книгу. Дабао четко записал это, - старшая невестка Су немедленно взяла себя в руки. Она знала, что ее свекровь собирается начать все проверять.

Но на этот раз она была очень уверена в себе и не боялась, что ее свекровь все разглядит.

Мать Су поверила ей на слово, подозвала своего внука Су Дабао и попросила его прочитать то, что было записано.

Су Дабао прочитал это.

Все было четко записано, начиная с того, сколько яиц они получили, и заканчивая тем, сколько яиц они приберегли для второго деверя.

Матушка Су также знала, сколько яиц могут снести ее цыплята, поэтому, выслушав ее, осталась вполне удовлетворена. Старшая невестка Су немного нервничала. Матушка Су сказала: "Иди, зарежь петуха и приготовь его на ночь".

- Да, мама! - при этих словах старшая невестка Су заговорила так радостно. Она знала, что прошла!

- Ура, я собираюсь есть мясо, я собираюсь есть мясо! - Су Дабао тоже был очень счастлив. Су Эрбао и Су Санья уже прибыли. Они услышали, что их бабушка вернулась, и им сказали, что она принесла петухов и клубнику. Им не терпелось увидеть ее!

Как только они подошли к двери, дети услышали, что сказал их старший брат, и сразу же очень обрадовались.

- Ладно, ребята, успокойтесь, - сказала матушка Су.

Как только она это сказала, все трое внуков притихли.

Матушка Су ходила за клубникой и дала каждому из них по горсти. Остальное она хранила в запертом шкафу, чтобы съесть завтра. Потом она вышла с половиной корзинки клубники.

Когда она вернулась, клубники в корзинке уже не было. У семьи Су было много родственников. Старшая невестка Су знала, что это было на благо их семьи, и ничего не сказала. В конце концов, это был бизнес ее свекрови.

Родственники в деревне не сплетничали о Су Джиндуне из-за того, что сделала мать Су, хотя старшая невестка знала, каким был характер ее мужа. Ей было ясно, что ее свекровь проделала хорошую работу, чтобы пресечь сплетни.

Кроме того, это была всего лишь клубника. Пока это было не мясо, ей было все равно.

С ее точки зрения, мясо нельзя было давать другим.

Вечером Су Джиндун тоже вернулся. Как только он вошел, по всему двору разнесся запах тушеной курицы.

- Мама, у нас сегодня будет тушеная курица? - глаза Су Джиндуна сияли.

Если бы это было в прошлом, матушка Су, несомненно, бросила бы на своего старшего сына раздраженный взгляд, но теперь все по-другому, когда она вернулась после месячного ухода за дочерью. Она слышала о том, что другие говорили о ее старшем сыне. У него все было хорошо на работе, и он не позорил ее.

Итак, мать Су сказала: "Ты усердно работал. Все будут есть это сегодня вечером."

Су Джиндун не мог в это поверить. Его мать сказала, что он может есть, а это означало, что она уважала его!

Мать Су предупредила: "Но в будущем тебе придется усердно работать. В противном случае вы не сможете ничего съесть. Ты меня слышишь?"

- Я слышу тебя. Как я могу унижить свою мать? Подойди и спроси. Никому не нужно присматривать за мной, когда я работаю, - сказал Су Джиндун.

Матушка Су перестала с ним разговаривать. Она знала, что если бы не боевые искусства Цзяньюня, как бы этот сын смог вырасти?

В конце концов, в тот вечер семья Лао Су плотно поужинала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2720875>